

КОНЦЕРТНАЯ ЖИЗНЬ ЮЖНОУРАЛЬСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

© 2021

Трифонова М.С., Годовова Е.В.

Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Российская Федерация)

Аннотация. В статье проведено исследование основных тенденций в развитии концертной жизни южноуральской провинции. География статьи ограничена сельскими районами Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики, Челябинской и Чкаловской (Оренбургской) областей. Хронологические рамки охватывают первое послевоенное десятилетие. Это период, когда страна постепенно возвращалась к реалиям мирной жизни. Источниковой базой исследования послужили материалы Государственного архива Российской Федерации и региональных архивов Оренбургской, Челябинской областей и Республики Башкортостан. Методологическая основа статьи опирается на проблемно-хронологический метод. Для достижения поставленной цели авторы рассмотрели организацию профессиональной и любительской концертной практики. Сразу после окончания Великой Отечественной войны в дома культуры и клубы вернулась самодеятельность, возобновили гастроли филармонии, которые играли ключевую роль в организации концертной жизни провинции. Неотъемлемой принадлежностью культурной жизни провинции было участие населения в любительском искусстве. Преимущественно это были немногочисленные коллективы, собиравшиеся на непостоянной основе. Они делали музыкальную жизнь своего села более разнообразной. Авторы статьи приходят к выводу, что жители южноуральской провинции принимали как пассивное, так и активное участие в музыкальной жизни региона.

Ключевые слова: концерт; филармония; зрители; музыкант; артист; концертная бригада; самодеятельность; репертуар; музыкальная жизнь; провинция; регион; Южный Урал.

CONCERT LIFE OF THE SOUTH URAL PROVINCE IN THE POST-WAR DECADE

© 2021

Trifonova M.S., Godovova E.V.

Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation)

Abstract. The paper studies the main patterns of productive life development in the South Ural province. The geography of the paper is limited to the rural areas of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, Chelyabinsk and Chkalov (Orenburg). The chronological framework covers the first post-war decade. This is a period when the country gradually returned to the realities of the world life. The source base for the research was the materials of the State Archive of the Russian Federation and the archives of Orenburg, Chelyabinsk and the Republic of Bashkortostan. The methodological basis of the paper is based on the problem-chronological method. To achieve this goal the authors consider the organization of professional and amateur business practices. Immediately after the end of the Great Patriotic War amateur performances returned to the houses of culture and clubs, the philharmonic society resumed tours, which played a key role in organizing the concert life of the province. An integral record of the cultural life of the province was the participation of the population in amateur art. Mostly these were small groups that met on a non-permanent basis. They made the musical life of their village more diverse. The authors of the paper come to the conclusion that the South Ural province took passive and active parts in the musical life of the region.

Keywords: concert; philharmonic; audience; musician; artist; concert crew; amateur performances; repertoire; musical life; province; region; South Ural.

Концертная жизнь южноуральской провинции всегда была насыщенной и разнообразной. Даже в годы Великой Отечественной войны она не останавливалась ни на минуту. Во многом этому способствовала эвакуация не только заводов, фабрик, предприятий, но и столичных учреждений культуры и искусства. Места ушедших на фронт артистов и музыкантов заняли их эвакуированные коллеги. Среди них участники труппы Малого театра (В.В. Барсова, Э.Г. Гилельс, Д.Ф. Ойстрах, М.И. Фихтенгольц, Я.В. Флиер, К.И. Шульженко), Киевского театра оперы и балета (И. Паторжинский, А. Иванов, З. Гайдай, М. Литвиненко-Вогельнут), Мелитопольского украинского театра музыкальной драмы, композиторы (В.П. Соловьёв-Седой, И.И. Держинский), музыканты (С.Б. Абрамс из Риги, И.В. Додюк из Одессы) и многие другие. Они ездили по сёлам, знакомили сельчан с про-

изведениями классиков и современников. Их встречали хлебом-солью и провожали бурными овациями. Отвлекаясь от трудовых будней, собиралась на танцы молодежь, играли баяны и гармошки, залиvisto звучали песни. Сразу после окончания войны в дома культуры и клубы вернулась самодеятельность, возобновили гастроли местные филармонии. В этот период именно филармонии играли ключевую роль в организации концертной жизни провинции. Концерты давали возможность услышать живую музыку в исполнении столичных музыкантов, вызывали живой интерес и привлекали значительное количество публики. Импровизированные площадки для концертов предоставляли дома культуры или клубы, в летнее время их проводили на открытом воздухе.

Интенсивность гастрольной деятельности южноуральских филармоний зависела от собственных ре-

сурсов, а также материальных возможностей принимающей стороны. Наличие автомобильного парка значительно расширило географические и репертуарные возможности. Например, Чкаловская и Челябинская филармония брали транспорт в дороговую аренду, поэтому предпочитали обслуживать близлежащие к областному центру районы. Гастрольный график башкирской филармонии не зависел от условий аренды и предусматривал поездки во все районы республики. Собственный грузовик позволял артистам добраться до населённых пунктов с неразвитой инфраструктурой и, что немаловажно, привезти с собой набор для оркестра народных инструментов, гитары, баяны и пр. Поскольку инструменты, стоящие на балансе культурно-просветительных учреждений, чаще всего требовали ремонта разной степени сложности либо вообще отсутствовали.

Традиционно в районы отправляли небольшие творческие коллективы – концертные бригады, в состав которых входили певцы, музыканты, артисты разговорного жанра, танцоры. Их концертные программы состояли из популярных отечественных песен, попури из советских кинофильмов, частушек, танцевальных номеров, клоунады. Крайне редко для сельчан со сцены звучала классическая музыка, партии из музыкальных комедий и оперетт, что было обусловлено низкой квалификацией артистов, выезжающих в районы, отсутствием музыкальных инструментов и, собственно, интереса со стороны публики. Анализ запросов аудитории показал, что наиболее востребованными оставалась именно эстрадно-развлекательные представления.

Во второй половине 1940-х гг. концертные бригады Латыпова, Сахабина, Хуснутдинова, Варнавина Башкирской филармонии компоновали программу на основе национального репертуара и исполняли песни на русском и башкирском языках («О Ленине» З.Г. Исмагилова, «Башкортостан», «Гюльназира», «Песня о Сталине» Х.Ш. Заимова, «Мой любимый», «Ач туч» в обработке Х.Ф. Ахметова, «Мы сторонники мира», «Алан Юры» Р.А. Муртазина, «Славные пути» Т.Ш. Каримова и др.). Песни башкирских композиторов воспитывали патриотизм, трудолюбие, высокие нравственные качества, уважительное отношение к родителям, ценность отношений между людьми и дружбы, отличались добротой и оптимизмом.

Исполнители и музыканты Челябинской филармонии впервые обратились к творчеству свердловской композиторской школы. Сельчане познакомились с произведениями В.Н. Трамбицкого, Г.Н. Белоглазова, А.Г. Фридендера и других.

С 1948 г. возобновил работу лекторий, который также выезжал в колхозы, совхозы, МТС. В программе, помимо работников филармонии, принимали участие актёры театров, студенты музыкальных училищ, гораздо реже к ним присоединялись артисты Всероссийского гастрольно-концертного объединения. Темы лекториев были разнообразны («Русские народные песни», «Глинка и Даргомыжский», «Могучая кучка», «Пушкин в музыке», «Советская песня», «Молодая гвардия», «Шуберт» и пр.) и всегда сопровождалась концертными номерами. Но они не вызвали отклика у массовой аудитории, основной костяк зрителей состоял из небольшого круга сель-

ской интеллигенции, порой лектории проходили в полупустых залах.

Ежегодно количество концертов, проводимых в провинции, росло. Так, в начале 1950-х гг. Челябинская филармония полностью сосредоточилась на обслуживании районов области. Рекордными стали показатели 1955 г., когда в колхозах и совхозах прошло 1783 концерта или 89% от общего количества. Объём концертной деятельности увеличивался. Влияло ли это на качество? Ответить объективно на этот вопрос будет затруднительно. Страницы архивных документов сохранили как восторг, так и резкую критику со стороны зрителей. С одной стороны – отзывы, отмечающие высокий уровень профессиональной подготовки бригад и приглашения «почаще посещать их колхозы». С другой – отзывы, авторы которых, наоборот, жалуются на низкий уровень исполнительского мастерства гастролеров, сомнительное качество их выступлений, в которых эстрадные номера заменяются конференсом и викторинами, много «серых, слабых, неинтересных коллективов» (среди них: ансамбль песни и пляски Коми-Пермяцкого округа, эстрадная бригада Ленинградской государственной эстрады и другие) [1, л. 1–22; 2, л. 15, 19; 3, л. 301; 4, л. 34; 5, л. 319]. Например, согласно протоколу районного и городского партийного собрания, министр культуры БАССР И.М. Гумеров озвучил жалобы сельчан Октябрьского и Ермакеевского района на «непрофессионализм» гастролёров и постоянный перенос «представления» без объяснения причины [6, л. 150].

В первой половине 1950-х г. концертные бригады, женский хор, артисты эстрады Башкирской филармонии проводили в районах республики более 1000 концертов ежегодно. Пик активности пришёлся также на 1955 г., когда количество концертов составило – 1714. [7, л. 156; 8, л. 19].

В связи с начавшейся кампанией по освоению целинных и залежных земель до 50% концертов Чкаловской филармонии проходило вне стационара. В 1954 г. в колхозах и совхозах дано 574 концерта, в 1955 г. – 429, в 1956 г. – 524 [9, л. 154; 10, л. 153].

Неотъемлемой принадлежностью культурной жизни провинции было участие в самодеятельности. Например, в конце 1940-х г. в сельских районах Челябинской области насчитывался 371 хор, в Чкаловской – 487. К 1956 г., по неполным статистическим данным, этот показатель составил 810 и 625 единиц соответственно [11, л. 5; 12, л. 18; 13, л. 41]. Конечно, зачастую это были немногочисленные коллективы, собиравшиеся на непостоянной основе. Но они делали музыкальную жизнь своего села более разнообразной, так как основные формы творческой деятельности любительского искусства подразумевали активное участие в массовых мероприятиях, выступление в рамках общественно-политических кампаний, недель и декадах искусства, трудовых праздниках. Музыкальные кружки, коллективы и отдельные исполнители готовили программы для концертов, проводимых в годовщину Советской Армии, День Победы над Германией, День Авиации, День Артиллерии, День Победы над Японией, День Сталинской конституции и других юбилейных и календарных дат.

В составе агитбригад и культбригад они ездили в колхозы и совхозы во время посевной и уборочной кампаний, где читали лекции и проводили концерты.

Наиболее массовым и в своем роде уникальным явлением советской музыкальной культуры стали смотры художественной самодеятельности. Они собирали полные залы и знакомили слушателей с лучшими образцами народной, современной и классической музыки. Концерты проходили в торжественной обстановке. Залы и фойе дома культуры или клуба, где проводили концерт, по мере возможности украшали гирляндами, живыми цветами, шарами, разноцветными лентами и флажками. Художники-любители оформляли фасад зданий и стены лозунгами, плакатами, фотомонтажами, стенгазетами, расставляли агитационные витрины.

Городские и районные смотры проводились один раз в два года, смотры и конкурсы в трудовых коллективах предприятий, колхозах, совхозах, учебных заведениях и т.д. – ежегодно. Наряду с утверждённым порядком проведения конкурсов любительского искусства закрепились и определённые формы выступлений участников на каждом этапе смотра. В рамках первого и второго тура смотр проходил в виде концерта-отчёта. Концерт всегда становился значимым культурным событием в жизни села. Вот какие воспоминания оставил один из участников районного смотра, проходившего в 1946 г. в Челябинской области: «На днях во Дворце металлургов проходил смотр художественной самодеятельности Кировского района. По тому, как много собралось в этот день детей во Дворце, по тому, с каким вниманием маленькие зрители воспринимали каждый номер, можно было судить, что смотр явился большим культурным событием» [14, с. 73].

В 1947 г. в Чкаловской области прошел конкурс сельской самодеятельности, который объединил 720 коллективов и почти 8 тыс. участников. Концертные программы любительских коллективов и солистов включали «Фантазии на русские народные темы», старинные русские народные песни, песни из кинофильмов, большое количество частушек. Всего по области провели более 70 концертов. Самым запоминающимся, по мнению зрителей, оказался номер Краснохолмского казачьего хора (руководитель М.Г. Ткачёв). Помимо мастерски исполненной композиции, восторг вызвали удачно подобранные костюмы и аксессуары [15, л. 137; 16, л. 2]. В 1948 г. обратил на себя внимание «Хор оренбургских казаков». Коллектив подготовил программу, состоявшую из обрядовой песни «Прощай, моя страна родная», шуточной композиции «Жил я у пана», казачьей пляски и других номеров, показавших своеобразие и колорит казачьей культуры [17, л. 1, 7; 18, л. 3].

Репертуар любительских коллективов Челябинской области был, в лучшем случае, ограничен русскими («Калинка», «Летят утки» и т.д.), татарскими и башкирскими народными песнями («Ашкадар», «Таштугай», «Кара урман», «Сагыну» и др.), большим количеством частушек и шуточных припевов. В худшем – состоял из чечётки, декламации, плясок и акробатики. Солистам приписывали подражание плохой манере пения эстрадных певцов, напряжённость, отсутствие простоты и искренности в передаче. Были слабо представлены классические произведения, не исполнялись вовсе песни современных советских композиторов [19, л. 28–32].

Итоги смотров этого периода обозначили проблему однообразия репертуара. По замечанию членов жюри, там, где необходимо демонстрировать жанровую многоликость, царит «скука», очень много подражания «старинным» песням, «цыганским» романсам дореволюционного периода, «низкопробному зубоскальному конферансье. Песни И.О. Дунаевского, В.П. Соловьева-Седого, А.Г. Новикова, Н.П. Бурдашкина, русские народные «Тройка», «Кудрявая рябина», «Помню, я была молодой», «Не брани меня, родная», «Степь да степь кругом» исполнялись по 5–6 раз. Объяснимо это тем, что участники самодеятельности пользовались репертуарными сборниками, которые на места рассылал Всесоюзный дом народного творчества им. Н.К. Крупской, а также материалами из журналов и газет («Библиотека художественной самодеятельности», «Молодая эстрада», «Советская музыка» и др.).

Изменилась тематика песен. Произведения военно-патриотической направленности вытеснили песни, воспевающие возвращение к мирному труду, мирному строительству, борьбу за мир («Партия – наш рулевой» В.И. Мурадели, «Давай сегодня встретимся» Б.А. Мокроусова, «Уральская молодёжь» А.Г. Новикова, «Мы за мир», «Это мы – молодёжь», «Песня о Волге» С.С. Туликова, «Цветут сады за Волгой» Ф.И. Маслова, «Кантата о Сталине», «Песня о партии» А.В. Александрова, «Боритесь за мир», «Песня о Волге» И.О. Дунаевского, «Урожайная» М.И. Блантера). Репертуар хоровых коллективов Миасского, Варненского, Верхне-Уральского и Полтавского районов пополнился композициями челябинских композиторов: Рябокonia («Колхозный отдых»), Долотова, Зайцева «Думушка колхозная», Шутова, Фадеева («Привольный край»). Даже звучавшие со сцены частушки утратили былую легкость. Теперь веселые куплеты отражали события, происходящие в стране. Поднималась тема восстановления колхозов, улучшения благосостояния советских граждан. Например:

Жизнь пошла теперь другая,
Хоть совсем не умирай,
Мы с полей опять убрали
Необычный урожай.

Или:

Для того мы собираем
По копейке рубли,
Чтобы выстроить скорее
Паровозы, корабли [20, л. 14–15].

В первой половине 1950-х г. репертуар музыкальных самодеятельных коллективов усложнился. Впервые на сцене зазвучали отрывки из опер и оперетт, сложные инструментальные произведения, требующие длительных репетиций. Стало больше песен, написанных самими участниками. Изменилась тематика песен: произведения военно-патриотической направленности вытесняют песни, воспевающие возвращение к мирному труду, мирному строительству, борьбу за мир. Постепенно увеличилось количество смотров, в которых принимала участие музыкальная самодеятельность. Если во второй половине 1940-х г. это от 8 до 10 смотров ежегодно, то в первой половине 1950-х г. их количество составляло до 20. Конкурсы любительского искусства показали, что в репертуаре коллективов и солистов доминиро-

вали песни советских композиторов (В.И. Мурадели, С.С. Туликова, К.Я. Листова и др.), широко был представлен национальный фольклор (русские, татарские, украинские, белорусские, венгерские народные). Благодаря выступлениям кураистов, домбристов, гуслей возродился интерес к национальной инструментальной музыке. Так, например, И.А. Малов, сторож Уфалейского никелевого завода, играл на гусях. В это время впервые для сельчан зазвучали отрывки из опер и оперетт, сложные классические произведения М.И. Глинки, А.Л. Гурилёва, В. Монти, И. Брамса, П.И. Чайковского, М.О. Дюрана.

Таким образом, концертная жизнь южноуральской провинции была представлена профессиональной и самодеятельной практиками, причем вторая форма оставались доминирующей. Жители могли выбирать пассивную роль слушателя или активную роль участника концерта.

Список литературы:

1. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. Р-1494. Оп. 2. Д. 30.
2. ОГАОО. Ф. Р-1494. Оп. 2. Д. 21.
3. ОГАОО. Ф. Р-1581. Оп. 2. Д. 130.

4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-501. Оп. 1. Д. 962.
5. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 1559.
6. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 174.
7. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 562.
8. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. Р-4133. Оп. 1. Д. 44.
9. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 573.
10. ГАРФ. Ф. А-501. Оп. 1. Д. 952.
11. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1390. Оп. 2. Д. 6.
12. ОГАОО. Ф. 371. Оп. 12. Д. 792.
13. ОГАОО. Ф. 2332. Оп. 1. Д. 55.
14. Семенов В.И., Якименко Т.Г. Духовые оркестры Магнитки: история и современность. Магнитогорск: Магнитогорская гос. консерватория им. М.И. Глинки, 2009. 267 с.
15. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 962. Оп. 14. Д. 614.
16. ОГАОО. Ф. 2332. Оп. 1. Д. 48.
17. ОГАОО. Ф. 2332. Оп. 1. Д. 40.
18. ОГАОО. Ф. 2332. Оп. 1. Д. 45.
19. ОГАЧО. Ф. Р-1588. Оп. 1. Д. 105.
20. ОГАОО. Ф. 2332. Оп. 1. Д. 42.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Трифонова Марина Сергеевна, соискатель кафедры истории России; Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Российская Федерация). E-mail: trifonova@ogikm.ru.</p> <p>Годовова Елена Викторовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России; Оренбургский государственный педагогический университет (г. Оренбург, Российская Федерация). E-mail: godovova@mail.ru.</p>	<p>Trifonova Marina Sergeevna, applicant of Russian History Department; Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation). E-mail: trifonova@ogikm.ru.</p> <p>Godovova Elena Viktorovna, doctor of historical sciences, associate professor, professor of Russian History Department; Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russian Federation). E-mail: godovova@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Трифонова М.С., Годовова Е.В. Концертная жизнь южноуральской провинции в послевоенное десятилетие // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 4. С. 197–200. DOI: 10.17816/snv2021104210.